

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений Уголовного кодекса №985-XV от 18 апреля
2002 года и Исполнительного кодекса №443-XV от 24 декабря 2004
года в редакции Закона №34 от 24 мая 2012 года о внесении
дополнений в некоторые законодательные акты**

(Обращение № 11а/2013)

КИШИНЭУ

4 июля 2013 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА В РЕДАКЦИИ ЗАКОНА №34 ОТ 24
МАЯ 2012 ГОДА О ВНЕСЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Петру РАЙЛЯН, *судьи*,
при участии секретаря заседания Корины Попа,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 23 апреля 2013 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя совещание при закрытых дверях,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение парламентского адвоката Анатолие Мунтяну, представленное в Конституционный суд 23 апреля 2013 года в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. i) Закона о Конституционном суде, ст. 38 ч. (1) п. i) Кодекса конституционной юрисдикции и ст. 31 Закона о парламентских адвокатах, о контроле конституционности ст.98 ч.(2) п.б¹) и ст.104¹ Уголовного кодекса и синтагмы «*в последние три месяца отбывания наказания в виде лишения свободы*», содержащейся в ст.291¹ Исполнительного кодекса, в редакции Закона № 34 от 24 мая 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.

2. Оспариваемые положения касаются установления и применения меры безопасности *химическая кастрация* к преступникам, посягающим на сексуальную неприкосновенность других лиц, включая несовершеннолетних, с целью устранения опасности и предупреждения совершения деяний, предусмотренных уголовным законом.

3. Автор обращения полагает, в частности, что в условиях, предусмотренных действующим законодательством, мера безопасности *химическая кастрация* представляет собой бесчеловечный и унижающий достоинство вид обращения, а также вмешательство в частную, семейную и личную жизнь, вступая в противоречие с положениями ст. 24 ч.(1) и (2), ст.28 и ст.54 ч.(2) и (3) Конституции, ст.3 и ст.8 Конвенции о защите прав человека и

основных свобод, ст.7, ст.10 ч.(1) и (3) и ст.17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и ст.1, ст.2 и ст.5 Европейской конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в области применения биологии и медицины.

4. Определением Конституционного суда от 23 мая 2013 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд истребовал точки зрения Президента Республики Молдова, Парламента, Правительства, Министерства здравоохранения, Департамента пенитенциарных учреждений, Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Высшей судебной палаты, Молдавского государственного университета и Государственного университета медицины и фармации «Николае Тестемицану».

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение было аргументировано автором, парламентским адвокатом Анатолие Мунтяну. Парламент был представлен главным консультантом юридического управления Секретариата Парламента, Серджиу Кирикэ. В качестве представителей Правительства присутствовали консультант юридического управления Министерства здравоохранения Петру Москалюк и член Специальной комиссии Министерства здравоохранения Ион Думбрэвяну.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

7. 24 мая 2012 года Парламент Республики Молдова принял Закон № 23 о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.

8. Указанным законом, с целью устранения опасности и предупреждения совершения деяний, предусмотренных уголовным законом, в Уголовный кодекс и Исполнительный кодекс была внесена мера безопасности *химическая кастрация*, применяемая к преступникам, посягающим на сексуальную свободу и сексуальную неприкосновенность других лиц, включая несовершеннолетних.

9. Таким образом, положениями п. 1 и п. 2 ст. I Закона № 34/2012 Уголовный кодекс дополняется в ст.98 ч. (2) пунктом b¹) «*химическая кастрация*», а также статьей 104¹ следующего содержания:

«**Статья 104¹.** Химическая кастрация

(1) К лицам, совершившим деяния, предусмотренные уголовным законом, посягающие на сексуальную неприкосновенность другого лица, в том числе

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА В РЕДАКЦИИ ЗАКОНА №34 ОТ 24
МАЯ 2012 ГОДА О ВНЕСЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

несовершеннолетнего, судебной инстанцией в соответствии с частями (2)–(4) может быть применена такая мера безопасности, как химическая кастрация.

(2) Химическая кастрация как мера безопасности применяется судебной инстанцией в обязательном порядке за совершение преступлений, предусмотренных пунктами а) и б) части (3) статьи 171 и пунктом а) части (3) статьи 172, вне зависимости от назначенного основного наказания.

(3) Химическая кастрация может быть применена судебной инстанцией за совершение преступлений, предусмотренных пунктом а) части (2) и пунктами с)–ф) части (3) статьи 171, пунктом а) части (2) и пунктами а¹)–е) части (3) статьи 172.

(4) Химическая кастрация осуществляется медицинскими учреждениями совместно с пенитенциарными учреждениями в соответствии с утвержденным Правительством Положением в последние три месяца отбывания наказания после вступления в силу обвинительного приговора.»

10. Этим же Законом №34/2012, положениями ст. II п. 2, дополняется Исполнительный кодекс статьей 291¹:

«Статья 291¹. Применение химической кастрации

Химическая кастрация осуществляется медицинскими учреждениями совместно с пенитенциарными учреждениями в соответствии с утвержденным Правительством Положением о порядке исполнения меры безопасности в виде химической кастрации **в последние три месяца отбывания наказания в виде лишения свободы.**»

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

11. Применимые положения Конституции (М.О., 1994 г., № 1 ст. 1.):

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.»

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

[...]

Статья 7

Конституция - высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы.»

Статья 8

Соблюдение международного права и международных договоров

«(1) Республика Молдова обязуется соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права.

[...]

Статья 24

Право на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность

«(1) Государство гарантирует каждому человеку право на жизнь и на физическую и психическую неприкосновенность.

(2) Никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство наказанию или обращению.

[...]

Статья 28

Интимная, семейная и частная жизнь

«Государство уважает и охраняет интимную, семейную и частную жизнь.»

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы.»

12. Применимые положения Уголовного кодекса №985-XV от 18 апреля 2002 года (М.О. 2002 г., № 128-129, ст. 1012; переопубликован в М.О. 2009г., № 72-74, ст.195):

Статья 98

Цели и виды мер безопасности

«(1) Меры безопасности имеют целью устранение опасности и предупреждение совершения деяний, предусмотренных уголовным законом.

(2) Мерами безопасности являются:

- а) принудительные меры медицинского характера;
- б) принудительные меры воспитательного характера;
- б¹) химическая кастрация;
- [...]»

Статья 104¹

Химическая кастрация

«(1) К лицам, совершившим деяния, предусмотренные уголовным законом, посягающие на сексуальную неприкосновенность другого лица, в том числе несовершеннолетнего, судебной инстанцией в соответствии с частями (2)–(4) может быть применена такая мера безопасности, как химическая кастрация.

(2) Химическая кастрация как мера безопасности применяется судебной инстанцией в обязательном порядке за совершение преступлений, предусмотренных пунктами а) и б) части (3) статьи 171 и пунктом а) части (3) статьи 172, вне зависимости от назначенного основного наказания.

(3) Химическая кастрация может быть применена судебной инстанцией за совершение преступлений, предусмотренных пунктом а) части (2) и пунктами с)–ф) части (3) статьи 171, пунктом а) части (2) и пунктами а¹)–е) части (3) статьи 172.

(4) Химическая кастрация осуществляется медицинскими учреждениями совместно с пенитенциарными учреждениями в соответствии с утвержденным Правительством Положением в последние три месяца отбывания наказания после вступления в силу обвинительного приговора.»

Статья 171

Изнасилование

«(1) Изнасилование, то есть половое сношение с применением физического или психического принуждения лица либо с использованием невозможности защитить себя или выразить свою волю,

наказывается лишением свободы на срок от 3 до 5 лет.

(2) Изнасилование:

а) совершенное лицом, ранее совершившим изнасилование, предусмотренное частью (1);

б) совершенное в отношении заведомо несовершеннолетней (несовершеннолетнего);

б¹) совершенное в отношении заведомо беременной женщины;

б²) совершенное в отношении одного из членов семьи;

с) совершенное двумя или более лицами;

[Пкт. d) исключен Законом N 277-XVI от 18.12.2008, в силу 24.05.2009]

е) сопряженное с умышленным заражением венерическим заболеванием;

ф) совершенное с особой жестокостью, а также из садистских побуждений,

[Пкт. g) исключен Законом N 277-XVI от 18.12.2008, в силу 24.05.2009]

наказывается лишением свободы на срок от 5 до 12 лет.

(3) Изнасилование:

а) лица, находившегося под опекой, покровительством, защитой, на воспитании или лечении у виновного;

б) несовершеннолетней (несовершеннолетнего) в возрасте до 14 лет;

с) сопряженное с умышленным заражением СПИДом;

д) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА В РЕДАКЦИИ ЗАКОНА №34 ОТ 24
МАЯ 2012 ГОДА О ВНЕСЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

- е) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (потерпевшего);
 - ф) повлекшее иные тяжкие последствия,
- наказывается лишением свободы на срок от 10 до 20 лет или пожизненным заключением.»

Статья 172

Насильственные действия сексуального характера

«(1) Гомосексуализм или удовлетворение половой страсти в извращенных формах с применением физического или психического принуждения лица либо с использованием невозможности защитить себя или выразить свою волю наказываются лишением свободы на срок от 3 до 5 лет.

(2) Те же действия:

- а) совершенные лицом, ранее совершившим деяние, предусмотренное частью (1);
- б) совершенные в отношении заведомо несовершеннолетнего (несовершеннолетней);
 - б¹) совершенные в отношении заведомо беременной женщины;
 - б²) совершенные в отношении одного из членов семьи;
- с) совершенные двумя или более лицами;
- д) сопряженные с умышленным заражением венерическим заболеванием;
- [Пкт.е) исключен Законом N 277-ХVI от 18.12.2008, в силу 24.05.2009]*
- г) совершенные с особой жестокостью, а также из садистских побуждений, наказываются лишением свободы на срок от 5 до 12 лет.

(3) Действия, предусмотренные частями (1) или (2):

- а) совершенные в отношении лица, заведомо не достигшего 14 лет;
 - а¹) совершенные в отношении лица, находившегося под опекой, покровительством, защитой, на воспитании или лечении у виновного;
 - б) сопряженные с умышленным заражением СПИДом;
 - с) повлекшие по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью;
 - д) повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей);
 - е) повлекшие иные тяжкие последствия,
- наказываются лишением свободы на срок от 10 до 20 лет или пожизненным заключением.

13. Применимые положения Исполнительного кодекса № 443-ХV от 24 декабря 2004 года (М.О. 2005 г., № 34-35, ст. 112; перепубликован М.О. 2010г. № 214-220, ст.704):

Статья 174

Учреждения и органы, обеспечивающие осуществление мер безопасности

«[...]

(3¹) Судебные решения о применении химической кастрации исполняются медицинскими учреждениями совместно с пенитенциарными учреждениями в соответствии с утвержденным Правительством Положением.

[...]»

Статья 291¹

Применение химической кастрации

«Химическая кастрация осуществляется медицинскими учреждениями совместно с пенитенциарными учреждениями в соответствии с утвержденным Правительством Положением о порядке исполнения меры безопасности в виде химической кастрации **в последние три месяца отбывания наказания в виде лишения свободы.**»

14. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, с внесенными дополнительными протоколами изменениями (подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента №1298-ХІІІ от 24 июля 1997 года):

Статья 3

Запрещение пыток

«Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию.»

Статья 8

Право на уважение частной и семейной жизни

«1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции.

2. Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц.»

15. Применимые положения Международного пакта о гражданских и политических правах (принятого 16 декабря 1966 года в Нью-Йорке и ратифицированного Республикой Молдова Постановлением Парламента №217-ХІІ от 28 июля 1990 года):

Статья 7

«Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.»

Статья 17

«1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА В РЕДАКЦИИ ЗАКОНА №34 ОТ 24
МАЯ 2012 ГОДА О ВНЕСЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.»

Статья 24

«1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

2. Каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя.

3. Каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства.»

16. Применимые положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принятой 10 декабря 1984 года в Нью-Йорке, к которой Республика Молдова присоединилась Постановлением Парламента №473-ХІІІ от 31 мая 1995 года):

Статья 2

«1. Каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.»

17. Применимые положения Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в области применения биологии и медицины (принятую в Овьедо 4 апреля 1997 года и ратифицированной Республикой Молдова Законом №1256-ХV от 19 июля 2002 года):

Статья 2

Приоритет человека

«Интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества или науки».

Статья 5

Общее правило

«Медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное письменное согласие.

Это лицо заранее получает соответствующую информацию о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках.

Это лицо может в любой момент беспрепятственно отозвать свое согласие.»

18. Применимые положения Конвенции о правах ребенка (принятой 20 ноября 1989 года в Нью-Йорке, к которой Республика Молдова присоединилась Постановлением Парламента №408-ХІІ от 12 декабря 1990 года):

Статья 24

«1. Государства - участники признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Государства – участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения.

[...]

3. Государства - участники принимают любые эффективные и необходимые меры с целью упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей.

[...]»

ВОПРОСЫ ПРАВА

19. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается установления и порядка применения меры безопасности *химическая кастрация* к преступникам, посягающим на сексуальную свободу и сексуальную неприкосновенность других лиц, включая несовершеннолетних, с целью устранения опасности и предупреждения совершения деяний, предусмотренных уголовным законом.

20. Так, обращение относится к совокупности взаимосвязанных конституционных и международных правовых элементов и принципов, таких как право на физическую и психическую неприкосновенность, запрещение применения бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и право на уважение интимной, семейной и частной жизни.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

21. В соответствии с определением от 23 мая 2013 года (см. § 4) Конституционный суд отмечает, что на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. а) Закона о Конституционном суде и ст. 4 ч.(1) п. а) Кодекса конституционной юрисдикции обращение относится к компетенции Конституционного суда.

22. Положения ст. 25 п. і) Закона о Конституционном суде и ст.38 ч. (1) п. і) Кодекса конституционной юрисдикции и 31 Закона о парламентских адвокатах наделяют парламентского адвоката правом обращения в Конституционный суд.

23. Конституционный суд отмечает, что автор обращения оспаривает положения п.1 и п.2 ст.1 и синтагму *«в последние три месяца отбывания наказания в виде лишения свободы»* из п.2 ст.11 Закона №34 от 24 мая 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.

24. Конституционный суд отмечает, что согласно нормам законодательной техники положения о внесении изменений и дополнений включаются в основной акт и становятся его составной частью с даты вступления в силу. Последующие изменения и дополнения следует соотносить с основным актом.

25. В этом контексте, для обеспечения ясности и доступности постановления Конституционного суда, Конституционный суд подвергает контролю конституционности ст.98 ч.(2) п.б¹) и ст.104¹ Уголовного кодекса и ст.291¹ Исполнительного кодекса в редакции Закона № 34 от 24 мая 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.

26. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива, которой он наделен положениями ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства.

27. Принимая во внимание совокупность требований и аргументов автора обращения, Конституционный суд рассмотрит вопросы, поднятые в обращении, через призму конституционных норм, приведенных автором, исходя как из принципов Конституции и внутреннего права, так и из принципов международного права и юриспруденции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

28. Конституционный суд вновь ссылается на Постановление №55 от 14 октября 1999 года о толковании некоторых положений ст.4 Конституции Республики Молдова, согласно которой *«данное положение имеет юридические последствия, поскольку правоприменительные органы, включая Конституционный суд, [...] вправе применять при рассмотрении конкретных дел нормы международного права [...], предоставив приоритет международным нормам при наличии несоответствий.»*

29. В этом смысле, Постановлением №10 от 16 апреля 2010 года о пересмотре Постановления Конституционного суда №16 от 28 мая 1998 года «О толковании ст. 20 Конституции Республики Молдова» в редакции Постановления № 39 от 09.07.2001 года Конституционный суд отметил, что *«международная юрисдикционная практика, [...] является обязательной для Республики Молдова, как государства присоединившегося к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.»*

30. Проанализировав объект обращения через призму конституционных норм, для выяснения поставленных вопросов, Конституционный суд будет исходить из положений ст.24 ч.(1) и ч.(2) и ст.28 в сочетании со ст.54 ч.(2) и ч.(3) Конституции, из принципов международного права, запрещающего бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и закрепляющего уважение частной и семейной жизни.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 24 Ч.(1) И Ч.(2) И СТ.28 В СОЧЕТАНИИ СО СТ.54 Ч.(2) И Ч.(3) КОНСТИТУЦИИ

31. Автор обращения считает, что положения, подвергаемые контролю конституционности, нарушают статью 24 ч.(1) и ч.(2) Конституции, согласно которой:

«(1) Государство гарантирует каждому человеку право на жизнь и на физическую и психическую неприкосновенность.

(2) Никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство наказанию или обращению.

[...]

32. По мнению автора обращения, положения, подлежащие контролю конституционности, нарушают статью 28 Конституции, в соответствии с которой:

«Государство уважает и охраняет интимную, семейную и частную жизнь.»

33. Также, автор обращения полагает, что нарушаются положения ст.54 ч.(2) и ч.(3) Высшего закона, согласно которым:

«[...] (2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

[...]

1. Аргументы автора обращения

34. По мнению автора обращения, мера безопасности *химическая кастрация*, применяемая к преступникам, посягающим на

сексуальную свободу и сексуальную неприкосновенность других лиц, включая несовершеннолетних, является унижающим достоинство институционализированным наказанием, предусмотренным законом, установленным и исполняемым органами государственной власти.

35. Автор обращения утверждает, что, осуществляемая медицинскими средствами, без предварительного выяснения терапевтической необходимости и против воли лица, мера безопасности *химическая кастрация* ущемляет достоинство и физическую и психическую неприкосновенность человека и является вмешательством в его интимную, семейную и частную жизнь.

2. Аргументы властей

36. По мнению Президента Республики Молдова, применение в обязательном порядке меры безопасности химическая кастрация к преступникам, посягающим на сексуальную свободу и сексуальную неприкосновенность других лиц, включая несовершеннолетних, равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, поскольку дополнения, внесенные законодателем в Уголовный и Исполнительный кодексы, ущемляют право лица на физическую и психическую неприкосновенность.

37. В представленной точке зрения Парламент отмечает, что введенная мера безопасности *химическая кастрация* придает новое содержание наказанию преступников, посягающих на сексуальную свободу и неприкосновенность лица, особенно на сексуальную неприкосновенность несовершеннолетних.

38. В точке зрения Правительства отмечается, что установление уголовных наказаний, которые наносят вред здоровью лица или его физической неприкосновенности, подрывает основополагающее право на физическую и психическую неприкосновенность человека, гарантированное ст.24 Конституции, а принудительное применение медицинских средств уподобляется насильственному обращению, что противоречит ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Правительство считает, что применение *химической кастрации* в обязательном порядке несовместимо с правами человека, на которых основывается демократическое и цивилизованное общество.

39. Министерство здравоохранения утверждает в представленной точке зрения, что применение меры безопасности *химическая кастрация* без согласия осужденного нарушает право на физическую и психическую неприкосновенность человека и противоречит принципам медицинской этики. Наивысшая цель профессии врача

состоит в том, чтобы лечить, а не навредить человеку. Медицинский работник не может быть превращен в инструмент насилия.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

3.1.1. Уважение человеческого достоинства

40. Человеческое достоинство составляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Международное сообщество приняло ряд норм по противодействию пыткам, жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видов обращения и наказания, начиная со ст.5 Всеобщей декларации прав человека от 1948 года, согласно которой «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию», и кончая Римским статутом от 1998 года о Международном уголовном суде, который признает пытки как часть широкой и систематической агрессии против гражданских лиц, как преступление против человечества.

41. В своей неизменной юриспруденции ЕСПЧ подчеркивает, что уважение человеческого достоинства и свободы человека представляют собой саму сущность Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

42. Согласно ст.3 Европейской конвенции, никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию. Этот запрет носит **абсолютный характер**.

43. Статья 3 Конвенции не предусматривает никаких исключений, и в соответствии со ст.15 § 2 не может быть отступлений от ст.3 даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации (Решения ЕСПЧ *Selmouni против Франции* от 28 июля 1999 года, *Assenov и другие против Болгарии* от 28 октября 1998 года; *Peers против Греции* от 19 апреля 2001 года).

44. Термины, содержащиеся в ст.3 Европейской конвенции, определяются в юрисдикционной практике ЕСПЧ. Так, ЕСПЧ подчеркнул, что для того, чтобы плохое обращение представляло собой нарушение статьи 3 Конвенции, оно должно достигнуть **минимального уровня жестокости**. Оценка минимального уровня жестокости по своей сути относительна; она зависит от всех обстоятельств дела, в частности, от продолжительности и воздействия жестокого обращения на физическое и психическое состояние, и в некоторых случаях от пола, возраста и состояния здоровья жертвы такого обращения (см., *inter alia*, *Price против Соединенного*

королевства, § 24; *Mouisel против Франции*, § 37; *Науменко против Украины*, § 108). Может быть вполне достаточным, что жертва унижена в своих собственных глазах, даже если она не унижена в глазах другого (дело *Tyler против Соединенного королевства*, решение от 25 апреля 1978 года).

45. ЕСПЧ подчеркнул, что, хотя можно сказать, что унижение присуще каждому наказанию *per se*, было бы абсурдным утверждать, что судебные наказания, из-за естественного и возможно почти неизбежного элемента унижения, являются «унижающими достоинство», по смыслу ст.3 Европейской конвенции. Запрещая «бесчеловечные» и «унижающие достоинство» наказания, ст.3 Европейской конвенции предполагает разграничение подобных наказаний от остальных наказаний.

46. Таким образом, когда идет речь о запрещении унижающего достоинство обращения, не имеются в виду обычные судебные приговоры, несмотря на их суровость. ЕСПЧ указал, что только в исключительных случаях суровый приговор может иметь последствия, предусмотренные ст.3 Европейской конвенции.

47. ЕСПЧ подчеркнул, что государства пользуются определенной свободой усмотрения при применении «наказаний» к осужденным. Выбор определенной политики в уголовной сфере, которая включает и систему наказаний за антисоциальные поступки, не подлежит контролю, в отличие от порядка выполнения обязательств, взятых по Конвенции государствами, в той мере, в какой этот выбор не противоречит ее положениям (дело *Achour против Франции*, решение от 29 марта 2006 года).

48. ЕСПЧ старательно и последовательно напоминает государствам, что **поведение жертвы** никоим образом не может служить оправданием для применения запрещенного обращения (дело *Labita против Италии*, решение от 6 апреля 2000 года). ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что даже в самых сложных обстоятельствах, таких как борьба против терроризма и организованной преступности, Европейская конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание. При установлении нарушения запрета подобным обращением, не имеет значение, совершило лицо или нет террористический акт или другие тяжкие преступления, или подозревается в совершении таких деяний.

49. Аналогичным образом, независимо от преступлений, о которых идет речь, государствам не дозволено прибегать к наказаниям, якобы, в качестве превентивных мер, если эти наказания противоречат ст.3 Европейской конвенции.

50. Уважение и защита человеческого достоинства составляет обязанность публичной власти. В этом контексте, исключение жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания или обращения свидетельствует об уважении человеческого достоинства. Следовательно, независимо от характера преступления, применяемое наказание должно соблюдать атрибуты, присущие каждому человеку (физическая и психическая неприкосновенность, человеческое достоинство etc.).

3.1.2. Медицинский аспект

51. Существует ряд положений, число которых непрерывно растет, о минимальных стандартах обращения в медицинской сфере, принятых различными резолюциями и рекомендациями.

52. Конституционный суд приводит здесь правило «без отступлений», в соответствии с которым согласие на вмешательство в сферу здравоохранения находится в тесной связи с *принципом приоритета* человека, закрепленного в ст.2 Европейской конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в области применения биологии и медицины. В этом контексте, согласно ст.5 данной Конвенции медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо дает на это свое добровольное письменное согласие; это лицо заранее получает соответствующую информацию о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках; это лицо может в любой момент беспрепятственно отозвать свое согласие.

53. Касательно **волевого аспекта**, Конституционный суд подчеркивает, что при применении медицинских мер является важным **согласие лица**. Это соотносится с уважением осознанного **человеческого достоинства**, с непринудительным выражением согласия, предоставляя преступнику право самому принимать решение; чаще всего суды соглашались с этим, если речь идет о медицинском вмешательстве.

54. В своих решениях ЕСПЧ отметил, что в сфере здравоохранения, даже если отказ от специального лечения может привести к фатальному исходу, **медицинское лечение без согласия пациента, взрослого и психически здорового, стало бы нарушением его права на физическую неприкосновенность** (дело *Pretty против Соединенного королевства*, решение от 29 апреля 2002 года; дело *Glass против Соединенного королевства*, решение от 9 марта 2004 года), подчеркнув в качестве общего правила, что **медицинская мера не может рассматриваться *per se* как бесчеловечная или**

унижающая достоинство человека (решение *Herczegfalvy против Австрии* от 24 сентября 1992 г., § 82).

55. Что касается медицинского вмешательства, которому подвергается осужденный против его воли, включая случаи, когда мера является необходимой с медицинской точки зрения согласно общепризнанным в этой сфере принципам, ЕСПЧ подчеркнул, что следует привести убедительные доказательства того, что для принятия такого решения существовала **медицинская необходимость** и что существуют и соблюдаются **процессуальные гарантии** (см. *Nevmerzhitsky против Украины*, § 94).

56. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что **медицинские меры, как меры безопасности, могут быть применены только в случае, если существует согласие лица, не наносится серьезный вред здоровью человека, имеется медицинское заключение врача о разрешении применения этих мер и соблюдаются процессуальные гарантии при принятии такого решения.**

3.2. Практика других стран

57. Сравнительный анализ практики других стран показывает, что применение *химической кастрации* не является обязательным ни в одной из них, за исключением Польши, которая в 2009 году приняла законодательство, предусматривающее медицинское или психологическое лечение лиц, совершивших преступления на сексуальной почве.

58. *Химическая кастрация* может стать частью лечения преступников в период отбывания тюремного заключения, условием для досрочного освобождения или может заменить наказание в виде лишения свободы. Она может быть установлена общими положениями, предусматривающими исполнение наказаний, или специальными положениями. Химическая кастрация может применяться довольно часто, в рамках специальных проектов, или в исключительных случаях. Во всех странах, за исключением Польши, *химическая кастрация* является добровольной, проводится после психиатрического обследования лица и дополняет психотерапию.

59. Для Республики Молдова самым убедительным является пример Польши. Согласно закону, принятому 5 ноября 2009 года и вступившему в силу 8 июня 2010 года, каждый осужденный за изнасилование несовершеннолетнего, не достигшего 15 лет, может подвергаться в принудительном порядке химической и психологической терапии. Однако, медицинская мера не является безусловной. Она назначается судьей на основании заключения двух

врачей и эксперта-сексолога. Медицинская мера применяется вне зависимости от воли осужденного.

60. Эти положения были раскритикованы в докладе о результатах визита в Польшу в период с 26 ноября по 8 декабря 2009 года, представленного Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания (далее – КПП),:

«87. В принципе, Комитет считает, что противоандрогенное лечение во всех случаях следует применять после тщательного психиатрического и индивидуального медицинского обследования, строго на добровольной основе. Как и полагается при любом медицинском вмешательстве, письменное, непринудительное и информированное согласие лица следует получить до начала противоандрогенного лечения, лицо имея право отказаться от него в любой момент; этим лицам необходимо предоставлять детальную информацию (в том числе, в письменном виде) о целях и возможных побочных последствиях лечения, а также о последствиях отказа от лечения, ни один из осужденных не может быть заставлен давать свое согласие на противоандрогенное лечение. КПП рекомендует польским властям пересмотреть законодательство о лечении сексуальных преступников, с учетом этих замечаний. В этом смысле, следует разработать исчерпывающую и конкретную процедуру и предусмотреть следующие дополнительные гарантии:

- критерии включения и исключения из списка для подобного лечения;
- медицинское обследование на предварительном этапе, в течение и после завершения лечения;
- доступ к консультации других врачей, включая к независимому мнению;
- периодическая оценка проводимого лечения независимым медицинским органом;

КПП подчеркивает, что противоандрогенное лечение следует применить совместно с психотерапией и другими формами психологического лечения в целях сокращения риска рецидива. Также, противоандрогенное лечение не может являться общим условием для освобождения из тюрьмы заключенных, совершивших преступления сексуального характера, и следует применять только к отдельным лицам, после проведения индивидуальной оценки.

61. Аналогичные рекомендации содержатся и в докладах КПП в отношении Дании и Словакии (см. доклады КПП о визите в Словацкую Республику 24 марта – 2 апреля 2009 года, § 126, и в Дании в период с 11 по 20 февраля 2008 года, §68, представленные правительствам этих стран).

3.3. Применение указанных принципов при рассмотрении настоящего дела

62. Проанализировав объект обращения, Конституционный суд отмечает, что в ст.60 ч.(1) Конституции выделена особая роль Парламента, как единственной законодательной власти государства, принятие законов являясь одним из его основных полномочий.

Согласно ст.72 ч.(3) п.п) Конституции, регламентирование правонарушений, наказаний и режима отбывания наказаний входит в исключительную компетенцию законодательного органа.

63. Так, законодатель дополнил Уголовный и Исполнительный кодексы положениями, устанавливающими новую меру безопасности *химическая кастрация* и предусматривающими порядок ее применения к осужденным в случае совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Согласно ст.104¹ ч.(4) Уголовного кодекса, *химическая кастрация* осуществляется медицинскими учреждениями совместно с пенитенциарными учреждениями в соответствии с утвержденным Правительством Положением в последние три месяца отбывания наказания после вступления в силу обвинительного приговора.

64. Конституционный суд отмечает, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера являются тяжкими, прямыми и грубыми преступлениями, посягающими на сексуальную жизнь человека. Эти преступления отличаются повышенной социальной опасностью, нарушая, в первую очередь, неприкосновенность и сексуальную свободу человека и имея пагубные последствия на социальном уровне, поскольку уважение неотъемлемых атрибутов человека в сфере сексуальной жизни составляет одну из основ существования общества. Также, исходя из структуры объективной стороны ст.171 и ст.172 Уголовного кодекса, косвенно ущемляются такие атрибуты как психическая свобода, физическая неприкосновенность, здоровье и даже жизнь человека. Нарушение этих атрибутов личности вызывает состояние социальной уязвимости. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера представляют собой самые тяжкие формы нарушения социальных отношений и ценностей, на защиту которых направлены наказания, предусмотренные за преступления в сексуальной сфере.

65. Конституционный суд отмечает, что право на уважение человеческого достоинства, на физическую и психическую неприкосновенность требует особого внимания в случае, если жертвой изнасилования становится ребенок. Деяния, связанные с изнасилованием или такого рода насильственными действиями, приобретают особый характер, если они направлены против детей.

66. Конституционный суд отмечает, что исходя из опасности, которую представляют собой изнасилование и насильственные действия сексуального характера, на государство возлагается позитивная обязанность разработать эффективное законодательство для предотвращения совершения подобных преступлений.

67. Такими средствами, направленными на предотвращение совершения изнасилования и насильственных действий сексуального

характера, являются *уголовные наказания*. Согласно уголовному законодательству, за подобное преступление осужденный может быть приговорен судебной инстанцией к пожизненному заключению.

68. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что уголовное наказание является как принудительной мерой государства, так и средством исправления и перевоспитания осужденного, направленным на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также на предотвращение совершения новых преступлений. Однако, наказание не должно причинять физические страдания или унижить осужденного.

69. Конституционный суд признает, что существуют явные сложности, связанные с борьбой против преступности, в частности, против сексуальных преступлений. Конституционный суд также признает необходимость предотвращения подобных преступлений. В этом смысле, Конституционный суд согласен с тем, что для предотвращения подобных преступлений необходимы специальные механизмы, противоборствующие рецидивам сексуальных преступников. Тем не менее, эти сложности никоим образом не могут оправдать ограничение защиты физической неприкосновенности лица, поскольку и в случае совершения уголовного деяния лицо перед законом остается человеком.

70. Конституционный суд отмечает, что наказание преследует не утрату человеческого достоинства осужденного или игнорирование человеческого достоинства потерпевшего, наоборот, оно способствует приобретению человеческого достоинства, полному реинтегрированию осужденного в общество, выздоровлению и восстановлению жертвы вследствие полученных физических и душевных страданий.

71. Исходя из своей юрисдикционной практики, Конституционный суд подчеркивает, что в конституционной системе ценностей Республики Молдова принцип правового государства, гарантированный ст.1 ч.(3) Конституции, обязывает всех субъектов права, включая органы государственной власти, действовать таким образом, чтобы не нанести ущерб человеческому достоинству, его правам и свободам.

72. Статья 24 Конституции гарантирует каждому человеку право на жизнь и на физическую и психическую неприкосновенность, запрещая применение под любым видом пыток, жестокого, бесчеловечного, унижающего человеческое достоинство наказания или обращения.

73. Из смысла конституционных положений ст.24 ч.(1) и ч.(2) следует, что государство не может никоим образом ограничить право лица на жизнь и гуманное обращение и не может оправдать такое ограничение, даже если лицо считается чрезвычайно опасным и представляет угрозу для общества. В противном случае, имело бы

место посягательство на достоинство человека, что является недопустимым в демократическом обществе.

74. В правовом государстве постоянной заботой законодательной системы является защита личности во всех ее аспектах. Обеспечение уважения человеческого достоинства на всех этапах уголовного разбирательства, как и на этапе исполнения уголовных наказаний, является краеугольным камнем при построении правового государства и обеспечении справедливого, демократического и эффективного уголовного правосудия.

75. Конституционный суд отмечает, что как правовой институт *химическая кастрация* предусмотрена во многих европейских странах в случае совершения преступлений сексуального характера. Эта мера не применяется в обязательном порядке ни в одной из этих стран, за исключением Польши, она является добровольной и обусловлена проведением психиатрической экспертизы лица, дополняя психотерапию (см. §57-59).

76. Конституционный суд отмечает, что КПП в своих докладах о ситуации в Польше, Дании и Словакии (см. §61) отметил, что, в принципе, *химическая кастрация* осужденных за совершение сексуальных преступлений не противоречит Европейской конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Тем не менее, при применении этого лечения необходимо соблюдать определенные условия, чтобы исключить бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение (см. §60).

77. Как отметил представитель Министерства здравоохранения, мера безопасности *химическая кастрация*, по сути, представляет собой медицинскую меру, направленную на снижение либидо и подавление сексуального влечения лица. Химическая кастрация имеет терапевтическое значение и осуществляется при помощи медикаментозных веществ противоандрогенного действия.

78. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что в соответствии с Законом о здравоохранении и Законом о правах и ответственности пациента информированное согласие – одно из основных требований в области медицинского вмешательства. Медицинское вмешательство без согласия пациента допускается, только в срочных случаях, при необходимости спасения жизни пациента, не способного выразить свою волю, и в случае, если согласие его законного представителя (близкого родственника) не может быть получено вовремя (ст.13 ч.(8) Закона №263-XVI от 27 октября 2005 года «О правах и ответственности пациента»).

79. Следуя суждениям ЕСПЧ об уважении человеческого достоинства при применении медицинского вмешательства (см. §54),

Конституционный суд отмечает, что, являясь вмешательством в сферу здравоохранения, применяемое только к взрослому и психически здоровому человеку, *химическая кастрация* не может применяться без добровольного и осознанного согласия лица.

80. Более того, принимая во внимание тот факт, что *химическая кастрация* имеет серьезные последствия для здоровья лица, эта мера безопасности может применяться только после медицинского обследования лица и с учетом продолжительности и целесообразности меры. Подобная мера может применяться только при условии последующего наблюдения за состоянием здоровья лица, которое должно сопровождаться психотерапией.

81. В этом контексте, Конституционный суд разделяет мнение КПП об обеспечении гарантий, присущих человеческому достоинству, в случае применения химической кастрации (противоандрогенного лечения):

- добровольное и осознанное **согласие** заключенных следует получить до начала противоандрогенного лечения; ни один заключенный не может быть заставлен давать свое согласие на противоандрогенное лечение;

- исчерпывающая и детальная **процедура** противоандрогенного лечения, в том числе соответствующие меры защиты, такие как: критерий отбора для включения и исключения из списка лиц, подвергаемых подобной процедуре; медицинское обследование на предварительном этапе, в течение и после завершения лечения; доступ к консультации других врачей, в том числе к независимому мнению; **периодическая оценка** лечения со стороны независимого медицинского органа.

83. Конституционный суд отмечает, что законодательство Республики Молдова предусматривает применение *химической кастрации* к лицам, совершившим преступления сексуального характера. Так, согласно ст.104¹ Уголовного кодекса, *химическая кастрация* применяется в обязательном порядке в случаях, указанных в ч.(2), и по усмотрению судебной инстанции в случаях, указанных в ч.(3). Во всех случаях мера применяется **принудительно**, то есть **без согласия осужденного**. Также, Уголовный кодекс не уточняет, если *химическая кастрация* на основании ч.(3) применяется судебной инстанцией после консультации врача и только по предписанию врача.

84. В этом контексте, Конституционный суд считает, что положения о применении меры безопасности *химическая кастрация* в обязательном порядке, без полного и информированного согласия лица, без проведения индивидуальной медицинской оценки ее необходимости, без последующего наблюдения, сопровождаемого психотерапией, не учитывают гарантии уважения человеческого достоинства, нарушают основное право лица на физическую и психическую неприкосновенность, гарантированное ст.24 ч.(1) и ч.(2)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА В РЕДАКЦИИ ЗАКОНА №34 ОТ 24
МАЯ 2012 ГОДА О ВНЕСЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

Конституции, а также нарушают ст.3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.2 и ст.5 Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в области применения биологии и медицины.

85. Оспариваемые нормы закона противоречат и ст.54 ч.(3) Конституции, согласно которой осуществление прав и свобод, провозглашенных в ст.24, не подлежит ограничению.

86. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд не считает необходимым рассмотреть требования автора обращения в аспекте нарушения ст.28 Конституции и ст.8 Европейской конвенции.

Исходя из изложенного, на основании ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст. 62 п.а) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать неконституционными ст.98 ч.(2) п.б¹) и ст.104¹ Уголовного кодекса и ст.174 ч.(3¹) и ст.291¹ Исполнительного кодекса в редакции Закона №34 от 24 мая 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

*Кишинэу,
ПКС № 18, от 4 июля 2013 года
Дело № 11а/2013*